

ПОЛИТИЧЕСКАЯ И ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ТРАНСФОРМАЦИЯ В ПОСТСОЦИАЛИСТИЧЕСКИХ СТРАНАХ БАЛТИИ

Виталия Кяцерите

Вильнюсский технический университет им. Гедиминаса, г. Вильнюс, Литва

Введение. Постсоциалистической трансформацией в современной сравнительной политике называется процесс социальных чередований, который охватывает: 1) переход от социалистического планового хозяйства к рыночной экономике и дифференцию экономических и политических сфер социальной жизни, 2) создание либеральной демократии и консолидацию в политической сфере.

Неравномерную постсоциалистическую экономическую и политическую трансформацию предопределяют сформированные в тех странах причины. С данной точки зрения, можно разделить две группы стран. Первой принадлежат страны, в которых этот процесс проходил более или менее успешно. Этот успех значит создание рыночной экономики, обеспечивающей быстрый рост хозяйства и консолидацию либеральной демократии, как политического режима. Оба фактора произошли в странах Средней Европы и Балтии. "Проблемной" группе принадлежат большинство бывших республик СССР и Балканские страны.

Хотя все три Балтийские страны принадлежат к типу "передовики", однако разница в их достижениях достаточно большая, требующая сравнения и оценки.

1. Отрыв стран Балтии в политической и экономической трансформации

Сравнивая результаты развития стран Балтии в политической сфере – создавая и утверждая политический строй, называемый либеральной демократией, надо подчеркнуть существенные их различия между Литвой, Латвией и Эстонией. В минимальное определение либеральной демократии входят институции равенств, свобод и всеобщих выборов, а также мирное чередование государственных партий "позиции" и "оппозиции" в зависимости от результатов выборов. Всеобщность прав выборов означает часть прав гражданства, которую имеют все взрослые постоянные жители страны.

По данным критериям только в Литве, из стран Балтии, можно безоговорочно признать либеральную демократию. Воссоздав независимость стран Балтии, только в Литве право получения государственного гражданства было предоставлено всем постоянным жителям страны. В Латвии и Эстонии гражданами были признаны только те, которые таковыми были до 1940 г. и их потомки. Лица, иммигрировавшие в эти страны во времена советской власти, право на гражданство могли получить только через процедуру предоставления гражданства, предусматривающую определенные ежегодные квоты (в Латвии) гражданам, которым может быть предоставлено гражданство и предъявляющую определенные требования лицам, желающим получить гражданство (в первую очередь знание государственного языка).

Хотя, из-за международного давления, законы о гражданстве в Латвии и Эстонии со временем были смягчены, демократическому режиму обеих стран можно приписать черты этнократии. Можно констатировать, что одна из причин, определяющая отрыв Литвы от Латвии и Эстонии, это различия в этническом составе жителей этих стран, появившиеся как последствия более интенсивной иммиграции в Эстонию, а особенно в Латвию, в годы советской власти. Поэтому, в Латвии, в 1989 г. латвийцы составляли 52 проц. жителей, в Эстонии эстонцы – 61 проц. Резкие изменения в этническом составе, не в пользу латвийцев и эстонцев, вызвали тревогу,

что они могут остаться в меньшинстве в своей стране. Политическая элита латвийцев и эстонцев в свою очередь опасалась, что политические партии, представителями которых в парламенте будут русскоговорящие иммигранты и их потомки, смогут контролировать политический процесс в стране, создавать государственные коалиции, что Латвия и Эстония, впустую завоевав независимость, попадут под влияние России.

Из-за различных законов о гражданстве этнический перевес в Латвии и Эстонии стал главнейшим действием, разрушающим политический процесс в этих странах. Однако в Литве, избиратели не делятся по признакам этнической зависимости. Польское меньшинство единодушно голосует за агитационные избирательные списки поляков, а большинство русскоговорящих избирателей голосуют не на этнической основе, а за либеральные, левые или общенациональные политические партии. С этой точки зрения, позитивным аспектом можно считать, например, успех на выборах 2004 г. в Сейм Литовской Республики популистской партии Труда, лидер которой не только не принадлежит литовской этнической группе, но и является иммигрантом, 15 лет назад иммигрировавшим в страну.

Однако, другую картину видим, сравнивая экономическую трансформацию стран Балтии. Опять сталкиваемся с отрывом, однако теперь, в отличие от Литвы и Латвии, выделяется Эстония, как успешнейшая развивающаяся страна. Эстония очень рано – уже в середине 1990 г. получила репутацию „маленькой, преобладающей балтийской страны“. Признание достижений Эстонии выражалось в приглашении государствами Европейского Союза начать переговоры по поводу вступления в ЕС в первой волне стран-кандидатов, таких как Польша, Чехия, Венгрия. Такое приглашение Эстония получила уже в 1997 г. Литва и Латвия этого ждала до осени 1999 г.

Экономика Эстонии восстанавливаться стала раньше и достигла лучших макроэкономических результатов. В то время как в Литве экономические реформы, в большинстве случаев, начались позднее и проходили медленнее, в сравнении с Эстонией. Существовало 3 вида упомянутых реформ: 1) макроэкономическая стабилизация, 2) либерализация экономики, 3) институциональная реструктуризация.

(Макроэкономическая стабилизация охватывает борьбу с инфляцией и уменьшение государственного бюджета. Способы либерализации – регулирование государственных цен и заработной платы, отмена государственной монополии на торговлю за границей. Главнейшим средством институциональной реструктуризации является приватизация.)

Правительства всех трех стран Балтии важнейшие факторы либерализации экономики осуществили в конце 1991 г. – начале 1992 г. Тогда, в международном масштабе, была признана независимость этих трех стран и в руках правительства оказались те рычаги власти, без которых самостоятельная экономическая политика вовсе невозможна. Однако, либерализм в Эстонии своим радикализмом превзошел все, что в период трансформации, вообще, происходило в постсоциалистических странах, правительство Эстонии отменило все пошлины на импорт и было вынужденно вновь их ввести только под давлением международных организаций (особенно во времена вступления в ЕС).

Достигнуть перелома, определяющего политику макроэкономической стабилизации, Эстонии удалось уже в 1992 г., когда она, первая из республик Советского Союза, ввела национальную валюту. Остановить инфляцию в то же самое время

удалось и Латвии. В Литве это произошло только в 1993-1994 г., благодаря активной поддержке Международного валютного фонда и Мирового банка.

Рассматривая эту проблему, важно заметить, что правительство Эстонии просто по собственной инициативе осуществляло такие рыночные реформы в экономической политике, которые, своей радикальностью, опережали требования международных организаций. А правительство Литвы данные реформы осуществило позже, непоследовательно и поддаваясь давлению международных организаций. В некоторых случаях, правительство Литвы принимало и такие решения экономической политики, которым международные финансовые организации и вообще возражали (например, компенсация рублевых вкладов).

Такая ситуация повторилась и позже, в период вступления в ЕС. Эстония, в принципе, отказалась от любых переходных периодов в сфере хозяйствования. Литва настойчиво вела переговоры по их поводу и в некоторых случаях выигрывала. Правительство Литвы, вообще, стратегии рыночных экономических реформ приводило в жизнь не радикально, а постепенно. Поэтому, Эстония, в период постсоциалистической трансформации, постоянно была впереди; тогда, как Литва, оставалась середняком. Как объяснить такой разрыв между странами Балтии в ходе экономической и социально-политической трансформации и различия их результатов?

2. Первичные сходства и различия экономических условий

Изменения в каждой сфере и последствия тех изменений, в первую очередь, определяют первичные условия. На ход и результаты экономических и социально-политических изменений также влияют внешняя экономическая политика и, естественно, политика правительства.

Если правительство одну и ту же цель достигает различными способами, то причину различий можно искать или во внешних или во внутренних различиях этих причин. Соответствующие экономические превосходства Эстонии могли появиться из-за географической близости Финляндии. Отмена всех пошлин на экспорт и импорт, расширение транзитных услуг в Эстонии, сделали ее более привлекательной страной по сравнению с Литвой, где банковское дело, услуги транзита и посредничества были менее развиты.

Говоря о различии внутренних условий между Балтийскими странами, замечаем больше сходств, нежели отличий. Все три страны принадлежат к одной климатической зоне и имеют схожие природные ископаемые. Также необходимо отметить и то важное обстоятельство, что все три страны больше всего стали походить друг на друга именно в конце советского периода. В XIX веке между Литвой, Латвией и Эстонией еще существовала большая экономическая разница. Однако, когда в середине XIX века железнодорожные пути соединили Балтийские порты (Нарва, Лиепая) с внутренними регионами Царской России, они стали важнейшими центрами промышленности Царской Империи. Но, войдя в состав Царской России, часть Литвы осталась аграрной периферией, а большая часть соседней Латвии уже в 1914 г. стала одной из немногих областей, социально-экономическое развитие которой соответствовало большинству критериев "модерна". Почти половина населения Латвии жило в городах, где была сконцентрирована промышленность, работающая на рынок всей России. Большая часть населения (как Латвии, так и Эстонии) была грамотной.

Отрыв между социально-экономическим развитием Эстонии, Латвии и Литвы сохранился и во времена войн, тогда экономическое развитие всех трех стран было более направлено на тип аграрной экономики. Индустриализация Литвы начала расширяться только в период советской власти, особенно в 6-7 десятилетиях. В отличие от Латвии и Эстонии, в Литве, во времена индустриализации, повышенная потребность в рабочей силе удовлетворялась не иммиграцией из других советских республик, а миграцией в города из литовских деревень. Таким образом, запоздалая модернизация и индустриализация защитила Литву от этнических изменений состава жителей, которая настигла Эстонию и Латвию во времена советской власти.

3. Политические и экономические предпосылки

Изучая различия политических процессов в странах Балтии, можно констатировать, что только Литва вышла из советского периода, имея сильную посткоммунистическую партию, Литовскую демократическую рабочую партию (ЛДРП), которая в 1992 году смогла вернуться к власти, победив на выборах в Сейм. Именно ею созданное правительство управляло Литвой в самые ответственные времена реформ рыночной экономики. Экономическая политика данного правительства соответствовала краткосрочным интересам избирателей, однако в долгосрочной перспективе замедлила развитие страны. Еще в 1989 г. националкоммунистическое правительство коммунистической партии Литвы (КПЛ), отделившись от коммунистической партии Советского Союза (КПСС), сумело сохранить свое влияние и авторитет, как левая и вместе с тем как национальная сила. В Латвии и Эстонии с 1991 г. коммунисты были просто изгнаны из политического процесса, коммунистическая партия была запрещена, а после этого строгие гражданские законы лишили права голосования группу жителей, которые потенциально являлись ядром посткоммунистических левых избирателей. Поэтому, большинство избирателей Латвии и Эстонии были привлечены на сторону правых националистических партий, которые, по сравнению с ЛДРП, могли более успешно производить рыночные реформы, так как русскоязычное меньшинство и в дальнейшем не имело политического влияния. На больших государственных предприятиях, которые более всего были затронуты экономическими изменениями, русскоязычные избиратели не могли голосовать на национальных выборах, поэтому у них не было прямой возможности подействовать на экономическую политику. Если русскоязычные иммигранты получили бы права граждан, то во время первых демократических выборов в этих странах к руководству пришло бы левое правительство, результаты деятельности которого были бы такие же, как и в Литве.

Сформированное в Литве посткоммунистическое правительство отдавало предпочтение тому методу приватизации, который позволил приобретать предприятия за инвестиционные чеки в первую очередь руководителям предприятий. Используя этот метод приватизации, управление приватизированных предприятий оставалось в руках старых руководителей. Предприятия не получали реальных инвестиций, нового реального капитала, технологий. После приватизации они работали по старому. Руководители больших предприятий являлись частью старой националкоммунистической номенклатуры и, вернув к власти посткоммунистов, свои старые связи могли использовать для экономически непродуктивной деятельности.

Вариант Латвии более запутан. Хотя начальные условия более схожи с Эстонией, нежели с Литвой, политика правых правительств Латвии не своей последовательностью, не результатами не похожа на Эстонскую, а скорее напоминает ситуацию в Литве.

Гражданские законы Латвии были строже, чем в Эстонии – русскоязычные иммигранты были полностью лишены права голосования. В Латвии большая часть

государственного аппарата должностных лиц и руководителей предприятий не являлась латышами, и во времена борьбы за независимость имела поддержку промосковских сил. Политически скомпрометированные или не имеющие права занимать свои должности из-за своего гражданского положения, сразу же после 1991 г. они лишались должностей, уступая свои места должностным лицам латышам. Таким же образом государственный аппарат и аппарат управления больших предприятий был „составлен“ в Эстонии, а в Литве националкоммунисты смогли удержаться на своих позициях. Хотя социально-экономические условия Эстонии и были похожи на условия в Латвии, все же Латвии не удалось достичь эстонских экономических результатов. Реформы в ней проводились еще медленнее и беспорядочнее, чем в Литве.

Изучая ход этих реформ, необходимо отметить и влияние политических процессов на развитие страны. В Литве, в этот период, ядро перестройки Саюдис трансформировалось в самую большую и влиятельную правую партию Литвы (Литовские консерваторы/Союз Родины). Эта партия и в оппозиции (1993-1996 г.), и при власти (1996-2000 г.) проводила экономическую политику, которая, по своей сути, отличалась от действующей в Эстонии правой партии (Союза Родины).

Литовские консерваторы в 1994 г. добились объявления референдума, который, в случае удачи, должен был обязать правительство аннулировать результаты „прихватазации“ и вернуть рублевые вклады, обесцененные инфляцией. Если бы это удалось, данная популистская политическая акция консерваторов грозила провалиться и так уже застревающий процесс рыночных реформ в Литве. Реально это обещание консерваторы начали выполнять в 1996 г., создав свое правительство. Не прислушиваясь к противоречиям международных финансовых организаций, для этой цели решили предоставить средства, полученные от приватизации самых больших предприятий. В это время эстонские консерваторы были неолибералами, для которых примером служила экономическая политика Маргарет Тэтчер. Если в Литве за весь период трансформации рынка когда-либо и проводилась социал-демократическая экономическая политика, то большая часть ее элементов была во времена сформированного консерваторами правительства.

Надо отметить, что в первое десятилетие постсоциальной трансформации, т.е. в период между 1989 г. и 1999 г., на экономику всех стран Балтии также сильно повлиял так называемый „Российский кризис“, который в России начался осенью 1998 года. После этого кризиса экономическое развитие Литвы ускорилось. Уже в 2003 г., имея 9,7% годового прироста ВВП, Литва опередила не только Эстонию, но и все страны Европейского Союза, в который сама вступила 1 мая 2004 года.

Поэтому, нет достаточного основания утверждать, что отрыв между странами Балтии останется. Оптимистически настраивают и примеры некоторых стран Западной Европы, которым временные экономические трудности не помешали вырваться вперед, соревнуясь в европейском или региональном развитии.

Литература:

1. Lieven A. Pabaltijo revoliucija: Estija, Latvija, Lietuva – kelias į nepriklausomybę. Vilnius, 1995.
2. Norgaard O. Economic Institutions and Democratic Reform: A Comparative Analysis of Post-Communist Countries. Cheltenham, 2000.
3. Smith D.J. The Baltic States. Estonia, Latvia and Lithuania. London, 2002.
4. North D. C. Institucijos, jų kaita ir ekonomikos veiksmė. Vilnius. 2003.